

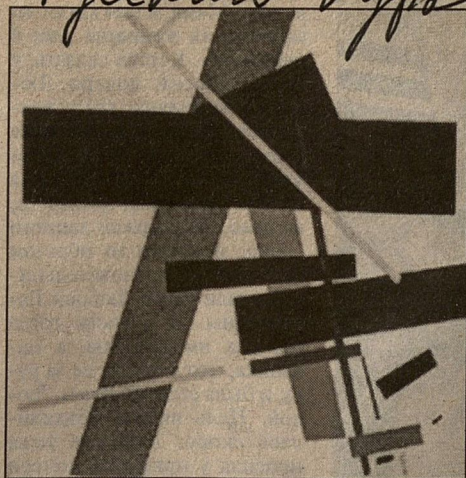
Шведы ищут трех Малевичей

Алексей СМИРНОВ,
Стокгольм

«Я не крал русских картин». «Новая версия истории с Малевичем». «Обвинения абсурдны». «Картины Малевича по-прежнему спрятаны». Это лишь несколько заголовков шведских газет, пытающихся выяснить судьбу трех картин Казимира Малевича — «Супрематизм с маленькими пересекающимися элементами», «Вытянутый прямоугольник» и «Черный крест» — общая стоимость которых достигает, по оценке экспертов, пятидесяти миллионов долларов.

Появление в Швеции «четырех Малевичей» (еще одна картина из коллекции была впоследствии приобретена у неизвестного владельца Центром им. Помпиду в Париже) до сих пор называют в Скандинавии «идеальным преступлением», на котором можно учить потенциальных злоумышленников, мечтающих сказочно разбогатеть и при этом остаться недосыгаемыми для закона.

Все началось в 75-м году, когда 27-летний шведский аспирант-славист Бенгт Янгфельдт обнаружил золотую жилу, сделавшую его мультимиллионером. Готовя диссертацию о Советской власти и искусстве авангарда, юный славист познакомился в Москве с семидесятилетним Николаем Харджиевым, знаменитым коллекционером русского авангарда. Харджиев уже тогда надеялся перебраться на Запад и искал надежных курьеров

«Супрематизм с маленькими пересекающимися элементами»

для переправки за рубеж своей коллекции. Янгфельдт показался ему достойным доверия молодым человеком, и старик попросил его вывезти в Швецию четыре полотна Малевича.

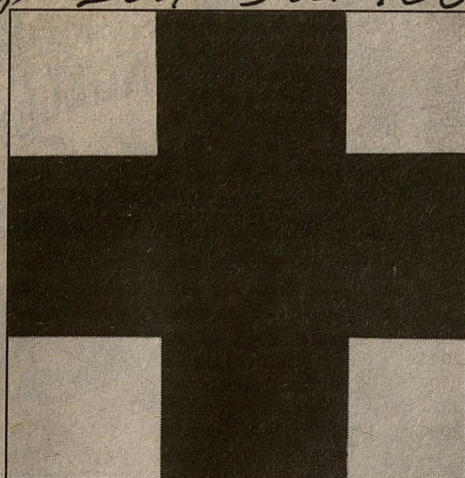
Операция с картинами прошла успешно, но дальше все пошло вопреки договоренности. Харджиев просил, чтобы швед продал полотна и положил прибыль, за исключением заранее оговоренных комиссионных, на банковский счет, которым он сможет воспользоваться после эмиграции. Но у Янгфельдта оказались на счет Малевича собственные планы.

В августе 1977 года Харджиев написал своему шведскому курьеру письмо, в котором он обвинял его в воровстве и требовал выполнить договоренность. Ответом было молча-

ние. Обратиться в правоохранительные органы коллекционер не мог: хотя картины принадлежали ему, вывозить их за границу он не имел права. Так произошло «идеальное ограбление», одним из главных условий которого, по законам жанра, является невозможность пострадавшей стороны куда-либо жаловаться.

Харджиев сумел эмигрировать в Голландию лишь в 1992 году, уже глубоким стариком, озабоченным судьбой своей бесценной коллекции, которую растаскивали все кому ни лень. О четырех «шведских» Малевичах пришлось забыть.

Однако недавно старая история бумерангом вернулась к бывшему курьеру. Бенгт Янгфельдт, ставший за три прошедших десятилетия уважаемым

«Черный крест»

профессором-славистом, автором книг по русской истории и культуре, неожиданно получил ко всем своим титулам еще один, не слишком почетный. Его стали называть «идеальным вором».

Толчок к раскручиванию скандала дала прошлогодняя выставка Малевича в Германии. В выпущенном для нее каталоге рассказывалась история кражи четырех картин у Харджиева. Широкая публика впервые узнала о некоем шведском профессоре, крупно нажившемся на русском коллекционере.

Оказавшийся в лучах прожекторов, Бенгт Янгфельдт стал изворачиваться, обвиняя мертвого Харджиева в психическом расстройстве. Коллекционер, по его словам, пода-

рил ему четыре картины. Говорить подробнее об этой истории профессор отказывался, поскольку это «может повредить другим лицам».

Картины, по его словам, находятся в надежном месте, и он готов их предоставить для музейной экспозиции, понимая их художественную ценность.

Едва пошатнувшаяся репутация профессора была частично восстановлена — все же не продал в тайную коллекцию какого-нибудь богача, а сохранил для общественности и готов устроить выставку — как появилась новая информация: Малевич находится в собственности шведского банкира Густава Дугласа. И Янгфельдт, и Дуглас отвергли эти сведения как зловредные домыслы. Итак, где находятся картины — никто не знает.

Похитителя работ Малевича нельзя отдать под суд, но каждая газетная статья звучит как обвинительный приговор. Ведь теперь эти полотна обречены вести подпольное и крайне рискованное существование, их нельзя ни показать публике, ни застраховать, поскольку отсутствуют документы, подтверждающие собственность.

Для Швеции, где не так много художественных произведений мирового класса, новость о «подпольных Малевичах» крайне неприятна. Маленькая личная афера профессора славистики оказалась в одном ряду с куда более крупными «идеальными ограбле-

ниями», где добычей стало русское искусство. В захолустном музее города Мальмё ведет свое подвальное существование коллекция из более ста полотен ведущих русских художников начала века. Картины боятся выставлять из-за сомнительного характера их приобретения: Россия накануне Первой мировой войны прислала полотна в Мальмё на «Балтийскую выставку», но Швеция их так и не вернула, воспользовавшись войной и русской революцией. В Национальном музее Стокгольма есть и еще одно «русское собрание» с темной историей: крупнейшая в Европе коллекция русских икон. Их в 20-е годы вывез из России шведский банкир, помогавший Ленину в ряде сделок, в том числе в покупке пятисот локомотивов. Наградой Ильича — помимо обычной платы — стало разрешение увезти домой древние иконы, реквизированные в церквях или отобранные у частных лиц. Законность появления собрания в Швеции вызывает у экспертов большие сомнения. «Верните России ее священные реликвии!» — призывает на своих страницах газета «Свенска дагбладет».

Так загадка «четырех Малевичей» привлекла внимание общественности к куда более крупным шведским трехам на «российской почве», и, хочется надеяться, внимание СМИ к удачливому профессору поможет вывести из подполья более значительные собрания русского искусства.

Русский курьер 2001 - 3 июня с. 19,

Малевич Харджиев

3.06.04